

земства, отчасти отъ мѣстныхъ крестьянъ; преподавала въ ней, въ продолженіе пяти лѣтъ, учительница, устроившая руководѣльный классъ для дѣвочекъ и вообще пользовавшаяся хорошей репутаціей. Учащихся въ школѣ, въ продолженіе текущаго учебнаго года, было еще болѣе, чѣмъ прежде. Внезапно, въ декабрѣ мѣсяцѣ, является приговоръ сельскаго схода о закрытіи училища. Приѣзжаетъ инспекторъ, созываетъ сходъ, проситъ назначить школѣ прежнее пособіе, хотъ до конца учебнаго года, чтобы дать возможность четырнадцати мальчикамъ выдержать экзаменъ и получить льготныя свидѣтельства; все напрасно: сходъ остается при прежнемъ рѣшеніи. А между тѣмъ, село Баклуши не принадлежитъ къ числу бѣдныхъ; оно обладаетъ пятью питейными лавочками, ренсковымъ потребомъ, двумя трактирами... Причину страннаго рѣшенія, по словамъ корреспондента саратовской газеты, слѣдуетъ искать въ образѣ дѣйствій мѣстнаго священника. Онъ состоялъ нѣсколько лѣтъ законоучителемъ въ земской школѣ, получая отъ земства и общества сто рублей въ годъ. Съ 1-го января 1886 г. это вознагражденіе было уменьшено на половину. Тогда священникъ отказался отъ законоучительства и задумалъ открыть у себя „школу грамотности“ (т.-е. церковно-приходскую школу). Онъ объявилъ прихожанамъ въ храмѣ, чтобы они приводили своихъ дѣтей къ нему, что онъ будетъ учить ихъ по старому, а не тѣмъ „пустякамъ“, которыми занимаютъ ихъ въ земской школѣ; Божьяго,—сказалъ онъ,—школьные дѣти ничего не знаютъ (корреспондентъ не безъ основанія спрашиваетъ: чему же училъ ихъ, въ такомъ случаѣ, самъ многолѣтній ихъ законоучитель?). Съ этого времени священникъ продолжалъ говорить противъ земскаго училища и въ церкви, и въ домахъ прихожанъ, и подѣйствовалъ въ особенности на „общественныхъ воротилъ“, для которыхъ „лучше пропить, чѣмъ на училище платить“. На помощь ему явился волостной писарь, что-то имѣвшій противъ учительницы—и сельскій сходъ постановилъ желанное рѣшеніе. Оставляя достовѣрность сообщенныхъ фактовъ на отвѣтственности корреспондента „Саратовскаго Листка“, мы замѣтимъ только, что ничего подобнаго не могло бы случиться, если бы дѣятельность духовенства по открытію церковно-приходскихъ школъ была направлена исключительно на тѣ мѣстности, которыя не обладаютъ правильно организованными начальными училищами (ни казенными, ни земскими, ни частными).

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ агитація извѣстныхъ органовъ печати противъ высшихъ женскихъ курсовъ могла считаться признакомъ тревожнымъ. Извѣстнаго рода газетамъ нужно было добиться желанныхъ ограниченій или запрещеній — и для достиженія этой цѣли онѣ не отступали ни передъ какими средствами, усугубляя свои усилія по мѣрѣ того, какъ возрастали шансы успѣха. Теперь,